

УДК 347

Волков Арсений Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

volkovinsite@gmail.com

Volkov Arseniy

Ural State Law University

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

**ТОЛКОВАНИЕ ФОРМУЛИРОВКИ «ЯВНО ВЫРАЖЕННЫЙ ЗАПРЕТ,
УСТАНОВЛЕННЫЙ ЗАКОНОМ» ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 25 ОТ 23.06.2015 Г**

Аннотация: в настоящей статье дается правовой анализ формулировки, указанной в пункте 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 от 23.06.2015 г. Автор, анализируя приведенные Верховным Судом Российской Федерации в Пленуме N 25 от 23.06.2015 г. примеры, резюмирует, что невозможно прийти к единообразному подходу к пониманию и определению формулировки «явно выраженный запрет, установленный законом». Автором предлагается определение настоящей формулировки, выведенное им в ходе анализа позиций Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, работ ученых-правоведов.

Ключевые слова: гражданское право, сделка, недействительность сделок, судебная практика, явно выраженный запрет закона.

**INTERPRETATION OF THE FORMULATION "EXPRESSLY PROHIBITED
ESTABLISHED BY LAW" OF THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF**

**THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION N 25 DATED
06/23/2015**

Annotation: this article provides a legal analysis of the wording specified in paragraph 75 of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation N 25 dated 06/23/2015. The author, analyzing the examples given by the Supreme Court of the Russian Federation in the Plenum N 25 of 06/23/2015, concludes that it is impossible come to a uniform approach to understanding and defining the wording “an express prohibition established by law. The author proposes a definition of this wording, derived by him during the analysis of the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, and the works of legal scholars.

Key words: civil law, transaction, invalidity of transactions, arbitrage practice, express prohibition of the law.

Порой в правоприменительной практике возникают противоречия, источником которых являются неясность и двусмысленность тех или иных норм права. Именно разъяснения высших судебных инстанций, исходящие из смысла, которым руководствовался законодатель при регламентации данных норм, разрешают возникающие споры. Однако нечасто происходит, что настоящие разъяснения только добавляют поводы для полемик. Именно такой случай является предметом рассуждения данной статьи: противоречия в толковании формулировки «явно выраженный запрет, установленный законом» Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 от 23.06.2015 г.

Фундаментом гражданских правоотношений являются сделки, осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые они стремятся к достижению определенных правовых последствий [1, с. 339]. Закон выделяет ряд оснований недействительности сделок. Так, согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации

сделка, в совокупности нарушающая требования закона и при этом посягающая на публичные интересы, является ничтожной. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума N 25 от 23.06.2015 г. в пункте 75 разъясняет, что стоит понимать под публичным интересом, а именно интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Помимо всего перечисленного Верховный Суд Российской Федерации уточняет, что также под категорию «сделка, посягающая на публичный интерес» подпадают сделки, нарушающие «явно выраженный запрет, установленный законом». Определение настоящей формулировке Верховный Суд РФ не дает, лишь приводит несколько примеров в пункте 75:

- сделки о переходе права, неразрывно связанного с личностью кредитора: сделки о залоге, неразрывно связанного с личностью кредитора – п. 1 ст. 336 ГК РФ и сделки об уступке права требований, неразрывно связанного с личностью кредитора – ст. 383 ГК РФ;

- сделки о страховании противоправных интересов – ст. 928 ГК РФ;

А также в пункте 76 Суд указывает примеры ничтожных условий сделки, при установлении которых нарушается «явно выраженный запрет закона»:

- недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя – п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»;

- ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», при этом законодатель не конкретизирует, на какие нормы права данной статьи ссылается; по моему мнению, речь идет именно об абзацах 4, 5 настоящей статьи:

абзац 4, запрет взимания повышенного комиссионного вознаграждения при осуществлении операций по переводу денежных средств лица в связи с изменением или расторжением договора банковского счета и иных договоров;

абзац 5, запрет одностороннего изменения кредитной организацией порядка определения процентных ставок по кредитам и вкладам, размера комиссионного вознаграждения и срока действия договоров с клиентами;

Анализируя приведенные Верховным Судом Российской Федерации примеры, нельзя прийти к единообразному подходу к пониманию и определению формулировки «явно выраженный запрет закона», ввиду следующего:

- отсутствие лексического однообразия, то есть применение законодателем разных лексических, грамматических сочетаний: «...кредитная организация не имеет право...», «...к недопустимым условиям относится...», «...ограничен или запрещен законом...», «...переход прав...не допускается», «не допускается страхование...»;

- в некоторых случаях отсутствие категоричности запрета – статья 29 Федерального закона о банках и банковской деятельности» Верховным Судом РФ указывается, что возможны отступления от настоящего запрета в случаях, установленных законом;

Первостепенным в указании именно этих примеров очевидно является желание законодателя закрепить императивность соответствующих норм, однако исходя именно из их сущности, а не из формального выражения. Соответственно, возникает противоречие, связанное с приоритетом телеологического толкования над формальным, что не совсем сопоставимо со смыслом формулировки «явно выраженный запрет закона», так как сама «явность запрета», по моему мнению, должна явствовать из лексического выражения запрета. А.Г. Карапетов и Д.О. Тузов в работе «Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ» отражают непоследовательность законодателя: Верховный Суд РФ не приводит ссылку в Постановлении Пленума N 25 на норму пункта 1 статьи 16 Закона «О защите прав потребителей», которая устанавливает недействительность условий договоров с потребителем,

противоречащих нормам потребительского законодательства. Однако Суд указывает одним из примеров «явно выраженного запрета закона» следующий пункт настоящей статьи, регламентирующий лишь частные примеры недопустимых условий потребительского договора [2, С. 59]. Предположим, что норма пункта 1 установлена в обобщенном виде, что не дает конкретного понимания «явности запрета». Однако изучая судебную практику возможно найти схожий с настоящей ситуацией пример: Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 29 марта 2016 г. по делу N 305-ЭС16-1427 указывает, что договоры, при заключении которых допущено нарушение законодательства о закупках, являются ничтожными в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Тигранян А.Р. в работе «Последствия заключения сделок в нарушение законодательства о закупках: анализ арбитражной практики» указывает, что это прямо связано с нарушением «явно выраженного запрета закона», так как суть законодательного регулирования правоотношений по закупкам предполагает господство императивного метода регулирования посредством установления, помимо всего прочего, «явно выраженного запрета».

Для разрешения названных противоречий, считаю необходимым обратиться к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года N 16 «О свободе договора и ее пределах». В пункте 2 настоящего постановления Судом указывается, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит «явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правил». По моему мнению, целевое значение таких норм, устанавливаемых в соглашениях, идентично нормам-запретам, содержащимся в законе. Соответственно, для толкования формулировки «явно выраженный запрет закона», считаю допустимым провести аналогию с «явно выраженным запретом на установление соглашением сторон условия договора, отличного от

предусмотренного этой нормой правил». Высший Арбитражный Суд РФ в пункте 2 Постановления от 14 марта 2014 года N 16 «О свободе договора и ее пределах» указывает лексические «опознавательные знаки» «явно выраженного запрета, установленного соглашением», к ним относятся следующие конструкции:

- прямое указание ничтожности соглашения;
- наличие глаголов «не допускается», «запрещено».
- наличие права стороны отступить от установленного поведения только в рамках указанного в норме;
- недвусмысленное выражение запрета в тексте нормы.

Подводя итог, учитывая мнение ученых-правоведов, считаю, что «явно выраженный запрет закона» - это недвусмысленно установленный законодателем запрет, выраженный в ограничении субъектов права в определении и установлении условий соглашения, либо самого соглашения, противоречащих настоящему запрету, допускающему в установленных законом случаях отклонения от установленного ограничением поведения в рамках, указанного в норме-запрете.

Список литературы:

1. Е.А. Суханов: Российское гражданское право: учебник/ Отв. ред. Е.А. Суханов. В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право Наследственное право. Интеллектуальные права Личные неимущественные права. М.: Статут, 2011г. 960 с.

2. А.Г. Карапетов, Д.О. Тузов: Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ: Вестник гражданского права. №5 2016. 67 с.

3. Тигранян А.Р: Последствия заключения сделок в нарушение законодательства о закупках: анализ арбитражной практики. Издательство: "Юрист", 2019, N 11.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 от 23.06.2015 г. "///СПС "КонсультантПлюс".

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. по делу N 305-ЭС16-1427 "///СПС "КонсультантПлюс".

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 года N 16 «О свободе договора и ее пределах» "///СПС "КонсультантПлюс".